

П лывут по талым водам
Сережки ивняка,
В озера мимоходом
Ныряют облака,
Над голубой осиной —
Прозрачный дым ветвей,
И гомон лебединый,
И теплый ветровей...
Но главное не в этом!
Мир потому хорош,
Что к соловью с рассветом
Приходит песни дрожь!
Мир светлый все чудесней,
Потому что в нем
С великолепной песней
Мы все в ладу живем!

АПРЕЛЬ

Нынче всем от весны по обновке:
Утру — льдинки, а полдню — капель...
Рад-радешенек синей спецовке,
Над ручьем наклонился апрель.

В этот день все чуть-чуть необычно,
Все на стройке сродни чудесам.
Даже кажется: каждый кирпич мой
В кладку прочно становится сам.

В этот день, если краном умело
Горизонт впереди приподнять,
То до самых далеких пределов
Можно родину взором обнять.

А еще, если песню повыше
Вскинуть в небо, в сияние дня,
То, наверное, даже в Париже
Комсомольцы услышат меня.

**Нынче всем от весны по обновке:
Людам — песни, природе — капель...
Здравствуй, друг мой в рабочей спецовке!
Добрый день, работяга-апрель!**

РУЧЕЙ

егко подбрасывая щепки,
На все излучины рыча,
Свалить он хочет тополь цепкий
И верит в это сгоряча!
Он меж камней бурлит, рокошет,
Ныряет смело в глубь канав
И над ребятами хохочет,
За школой тропку разломав.
Под стать мальчишке озорному,
Что наспех выучил урок, ,
Он через улицу от дома,
Играя, мчится без дорог.
И трудно верится сначала,
Что он пройдет простор полей
И вздымет где-то величаво
Тела красавцев кораблей.

там, где верба на тонкие прутики
Выпускает пушистых цыплят,
Одуванчики-парашютики
В золотистое небо глядят;

Где с утра над кленовыми ветками
И снуют, и горланят грачи,
Там взлетают упругие, меткие
Прямо к солнцу ребячьи мячи;

Может, с юга, а может быть, с севера
Тянет прелью земной и теплом,
Вновь трилистник зеленого клевера
Белый гусь задевает крылом;

И встает, как волна вдохновения,
В свисте птах, в звоне тонкого льда
День весны, день земного рождения,
Голубой и желанный всегда!

ДОЖДИ

Н у, право же... Ну, право,
Не дни, а ерунда!
И слева грязь, и справа,
А сверху льет вода.
Опять в метеосводке
Не видно перемен.
Машины — словно лодки:
Дожди берут нас в плен.
Измоченные доски
Хоть на себе вези...
Устали мы чертовски
Барахтаться в грязи.
Отсюда без оглядки
Давно уйти пора б...»
Так вечером в палатке
Шумел мой друг прораб.
Шумел... Усталым взглядом
Смотрел в ночную тьму,

И я, измятый за день,
Поддакивал ему.
Потом, утешив душу
Чаями, я и он
На коечную сушу
Валились в душный сон.
И сны в мозгу мешали
С тяжелым бредом явь:
То елка в мокрой шали,
То трактор ходит вплавь,
А то приснится лето —
Шумят сады листвой,
И яблоки ранеты
Над самой головой...
Но лишь забрезжит светом
Палатки полотно,
Кричит прораб: «С приветом!
Я жду тебя давно!»
Кричит: «Подъем, дружище!
Досмотришь завтра сон...
Повыше голенища —
Нам привезли бетон!
Без нас работа встанет!
Скорей! Нас дело ждет!»

«А грязь?»

«А грязь отстанет».

«А дождь?»

«А дождь пройдет!»

МУЖСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ

чень крепко помню почему-то
Я суровый холостяцкий быт.
Сквознячок барачного уюта
Никогда не будет позабыт.
Комплиментов там звучало мало,
Там вопросы резали в упор:
Разговор — так не о чем попало,
А о жизни честный разговор;
А коль спор, так в споре насмерть бились,
Жгли мосты и брали города,
И навек друзьями становились,
И врагами тоже навсегда.
Но, кривых улыбок избегая,
Побежденных не сбивали в грязь...
И жила там

Истина

нагая,

Самых смелых

взглядов

не стыдись!

3*

ЖИВАЯ ВОДА

едой, морщинистый,
В глазах —
Слезинки вековой печали...
Он говорил,
Старик-казах,
Что воду мы найдем едва ли.
Он мог не верить нам вполне,
На старика мы не в обиде:
Он знал, как зной морит коней,
А как купают их —
Не видел...
Но крепь земную
Аммонал,
Дохнув жарою на морозе,
Взметнул,
На комья разломал,
Швырнул с размаха под бульдозер;
И застучали топоры,